

П.а — эта глава целиком и полностью посвящена Американскому футболу, ну и ещё пару моментов, дающих намёки о способностях Флеша. Если есть предположения, можете написать их в комментариях, будет интересно почитать. Вычитки не было. Приятного чтения.

— Вы выберете нападение, — тренер Розбери сидел перед своими игроками, пока позади проигрывалась игра их противников.

— Пусть так, но нам будет в пару раз сложнее набирать очки, не узнав их слабые зоны, — подал голос Дрейк, капитан команды.

— Они рассчитывают, что мы отдадим им нападение, и, скорее всего, поставят многое на первый тайм. Парни не глупые, потому должны догадываться о возможности смены нашей главной тактики, — тренер показал телевизор, а точнее на игрока, продвигающегося к зачётной зоне. — Юджин Томпсон — талантливый игрок, сильный, быстрый и пусть учится он откровенно говоря дерьмово, но голова варит у него хорошо, особенно когда он выходит на поле. Есть ещё один игрок, — показал мужчина на следующего игрока, — Том Вирбент, необъяснимо сильный парень, но как игрок средний, в основном пользуется лишь своим физическим превосходством на поле, из-за чего часто в нападении выставляется как тэкл или гард, иногда Тайт, хотя в основном гард. Заблокировать при всём нашем желании его сможет только Рик, чем он и займётся.

— Понял, — кивнул Рик — центровой. Парень под два метра и весом в сто пятнадцать килограмм.

— Тренер у них обычно вообще не принимает участие в игре. Честно сказать, Майкл Грегори относительно слабый тренер и это мы можем узнать, просто просматривая игры его команды и его послужной список. Из под его рук не вышло ни одной достойной команды, кроме нынешней, в основном ставшей сильной из-за пары-тройки достойных игроков и стратегического мышления Томпсона. Заблокируем его, Вирбента и победа у нас в кармане, — тренер обвёл фотографии обсуждаемых людей на доске. — В первом тайме выбиваем побольше очков, а дальше вы знаете.

— Тренер, как я знаю, Томпсон очень выносливый игрок, у нас в команде с ним посоперничать в этом пункте могу только я, и то с натяжкой, и Френк. Выставлять двух игроков на блок одного нерационально. Хоть остальные игроки у них не такие и хорошие, однако наше отсутствие может дать им возможность набрать очки, — высказался Дрейк.

— Бог с ним, если крыть Томпсона в одиночку, то набранные в первом тайме очки будут бесполезны. Он в одиночку может нагнать разрыв, и потом, в самом конце, нападение останется за ними. Мы не выдержим такой интенсивной игры, а Томпсон игрок-аномалия, тому хватит перерыва, чтобы отдохнуть и стартовать, как в начале. Пусть их нападающие забивают, они никогда не сравнятся с ним, будет невероятным везением, если они смогут набрать хоть половину от нашего счета, — усмехнулся мужчина и завершил последнюю тренировку перед матчем.

*

*

*

— Нападение, — усмехнулся Дрейк, смотря на нахмурившееся лицо капитана Квинс.

— Две минуты на подготовку, — кивнул судья и завёл таймер на часах.

Я отошёл к парням, быстро переделывая план буквально на коленке. Чёрт, я предполагал, что они могут выбрать атаку, но отмёл эту мысль как нереспектабельную. Их игра строится на ошибках противников, а как узнать ошибки, играя в атаке, когда темп бешеный? Ещё и Том выпадет из игры на два тайма, здесь менять его нельзя.

Будь мы в нападении, то я бы так и так узнал, где и как нужно с ними играть, как блокировать и остальное по списку. Сейчас же мы в защите, у них быстрый темп и приспособливаться я буду куда как дольше. Твою мать, как всё дерьмово сегодня. С начала дня мне палки в колёса вставляют.

Ладно, без разницы, атака или защита.

А ведь я могу активировать свои силы и разгромить их команду в одиночку?

Нет, нельзя. В таком случае внутренние проблемы не уйдут, а наоборот, выйдут на первый план. Как же? Столько работал и выиграл за счёт случая? Я не настолько бездарен.

Это моя игра и здесь я король.

Не в моих планах проигрывать просто из-за тупого несовпадения с моими планами.

Придётся идти на крайние меры.

— Так, парни, они выбрали нападение, — сокомандники вздрогнули, только что весь составленный заранее план оказался бесполезен. — Но, честно, без разницы. Том.

— Да, — кивнул второй по силе игрок.

— Сегодня ты переступишь через себя, — из голоса пропали все эмоции. Это была не просьба, это был приказ. — Будешь играть три тайма. Даже если колени будут отваливаться, даже если руки больше не смогут принимать мяч, ты должен продолжать. Выкладываться на все сто, как ты делал это всегда. Как я делал это всегда. Ты не настолько слаб, чтобы отдыхать каждый тайм. Мы, — схватил его за шею и без особых усилий наклонил к себе, — ключ к победе. И этот ключ не должен ломаться. Пошли, — оттолкнул Тома и пошёл к судье.

Вдох. Выдох. Сейчас нет места злости. Нет места посторонним мыслям в голове. Есть только игроки на поле и цель. Гул в голове нарастал, удары сердца отдавались в ушах, лёгкие старались уместить в себя как можно больше кислорода, позволяя энергии толчками взрываться в теле. Голова опустела, взгляд зацепился за мяч, за секунду осмотрел каждого игрока противника.

Словно скоростной болит, мысли начали подмечать стойки врагов, их уверенность, их лица, что так и светились от радости. Позабавились надо мной? Пришло время платить.

Том встал впереди, приняв стандартную позицию Текла в защите, я же чуть сбоку, в позицию Энда.

Свисток, мяч попадает Квотербеку, наша защита врывается в строй противника, рядом со мной мгновенно оказываются ещё два игрока. Ещё двое игроков бегут по бокам, наши бегут за ними. Ловлю глазами квотербека и мяч в его ладонях, к которому уже пробивается Том, рука напрягается, направлена чуть правее меня. Кидаю взгляд назад, защита пропустила игрока.

Плечо приподнимается, хочет попросить пас.

Моя нога врезается в землю, отталкиваюсь, разворачиваясь в воздухе и бегу к атакующему. Мяч уже в воздухе, летит к Раннинбеку. Перед лицом появляется игрок, врезаюсь в него, вместе мы падаем вперёд. Соображаю и переворачиваюсь на бок, одной рукой опираюсь и землю, придерживая себя. Стартую вновь, чтобы опять столкнуться с другим игроком.

— Тачдаун! — врезается в уши голос комментатора. Свисток.

Они набрали шесть очков в самом начале игры. Прошла максимум минута. Сука.

Молчу, нельзя отвлекаться.

Чуть корректирую стойку и выставляю ногу чуть ближе к себе, получая сгиб больше чем в девяносто градусов. Чтобы добежать и закрыть меня игрокам нужно минимум секунд пять. Свисток, мяч вновь у Квотербека, он отходит назад. Противники уже почти добрались до меня, сознание разгоняется.

Вижу, как Раннинбек противника проходит по противоположной стороне, в то время как мой чуть дальше. С форой в пару метров от кроющих меня игроков, рвусь к противоположной части поля. За противником бежит наш игрок, но догнать не может. Как он вообще умудряется его пропускать?

Шаг, чуть подпрыгиваю и сбиваю противника, унося его за пределы поля вместе с мячом. Быстро поднимаюсь и не спеша иду к своей позиции, восстанавливая дыхание. Они набрали два очка за пас. Сойдёт, нужно пытаться блокировать игроков. Наши задохлики не справляются. Они вообще ни с чем не справляются, простые ничтожества. Однако других не было, выбирать не приходилось.

В этот раз раннер прошёл тридцать ярдов. Во второй раз эта стратегия с ранним отступлением не сработает, противники будут пасти меня куда как лучше, да и выкладываться будут на полную. Думаю, время, за которое они до меня добегут существенно уменьшится.

Чёрт, может сменить Тома и второго Энда? Нет, Том единственный может дойти до Квотербека в защите.

— Но тот парень, — взгляд обратился к центральному противника. По своей комплекции он не только не уступал Тому, но и чуть того превосходил. Только из-за него Том не может быстро прорваться.

Нужно не дать противнику пройти больше тридцати ярдов.

Свисток, мяч снова в игре. За рекордное время игроки окружили меня и не дали сделать даже шагу, в то время как их Раннер вновь добежал до нашей линии и принёс команде ещё один тачдаун.

За время первого тайма я смог лишь три раза, считая самый первый, заблокировать их атакующего.

Счёт был невозможным для восприятия.

-27:6, стороны меняются, — шесть очков. Я ни разу не смог перехватить мяч. Всего дважды смог выбраться из опеки. Всего два раза смог поучаствовать в игре.

Это било по мозгам. Нет, это втаптывало надежды в грязь. Я ничего не смог сделать. Том выкладывался на все сто, я видел это, ведь кроме этого ничего наблюдать и не мог. Я оказался бесполезен против двух игроков. Да, они были почти равными мне, но всего два игрока противника выключили меня из игры.

В голове из раза в раз появлялся мой детский образ, и мне всё больше казалось, что ничего не изменилось. Всё так же бесполезен, всё так же слаб. Всего два игрока. Два игрока.

Этот тайм станет решающим. Не игры, а для меня. Пусть моя команда слабая, пусть мне не дают играть. Пусть так будет и дальше, но нападение моя стихия. Если даже и здесь я облажаюсь, то в чём смысл всех тренировок, всей выпятившейся гордости?

Я ничего не говорил парням, лишь обронил фразу о пасах. Каждый пас должен быть моим.

Встаю в позицию, в ушах вновь появляется надоедливый звук собственного бешено колотящегося сердца.

Свисток, мяч попадает к Джимми. Со всей доступной мне силой несусь вперёд, но перед глазами предстаёт стена. Та же стена, что блокировала меня в прошлом тайме. Стена, которая рассыпается от моих резких движений.

Мяч попадает в руки, за спиной слышен звук шагов, выжимаю из себя максимум, неподконтрольно мир вокруг замедляется. Краем глаза замечаю находящегося в метре игрока, что на всей доступной скорости летит мне наперерез. Это не вызвало удивления. Лишь гнев, ставший толчком к следующим действиям.

Корректирую движения и бегу уже на игрока, резко уходя в бок и задевая его по касательной. Корпус повело, мяч почти выпал из рук, но я смог стабилизироваться. Позади слышен звук падающего под ноги другим догоняющим тела. Нога переступает порог, мяч в зону.

— Тачдаун! — голос рефери мёдом поливает уши.

Сердце замедляет свой ритм, замедление уходит на второй план. Резко из тела выходит весь воздух, закашливаюсь и после делаю глубокий вдох. Ноги дрожат, впрочем, как и всё тело.

— Фух, — не обращаю внимания на выверты организма и иду обратно.

По пути ситуация чуть выровнялась, тело прекратило дрожать. Встаю в позицию и смотрю вперёд и сразу морщусь от небольших размытых пятен, будто капли воды на стекле, у себя в глазах. Протираю глаза. Пятна пропадают.

— Хух, ещё раз, — готовлюсь к максимально возможному старту.

Свободный удар, сбрасывают мяч, бью, снаряд улетает в ворота. Плюс ещё одно очко.

Свисток, старт. Устремляюсь вперёд, вновь стена из двух блокирующих. Встали достаточно порознь, чтобы лишиться слепых зон. Смещаю центр тяжести направо, туда смещается первый игрок и второй чуть наклоняется. Слепое пятно слева, проскакиваю. Бегу дальше, время вновь замедляется, слева вижу руку, тянущуюся к торсу. Опять выжимаю максимум и чуть отклоняюсь влево, пропуская руку, в то же время поднимая свою.

Мяч, словно этого и ждавший, вновь влетает в руку. Добежать до зоны, забить. Дело сделано. Тринадцать очков за две минуты игры. Лёгкие опять сдавливают, но в этот раз без кашля. Что

за дерьмо. Стук сердца эхом отдаётся в ушах. В глазах на миг темнеет и вновь возвращается на круги своя.

Флеш не мог заглянуть в свой внутренний мир, иначе удивился бы мигающему замку на первом силуэте и разгорячившемуся сиянию второго, что медленно приближался к первому.

Люди на трибунах взревели с новой силой. Прямо сейчас игрок их школы, хоть и многими презираемый, набрал почти половину от счёта противника. Они не обращали внимание на его состояние и то, как с каждым разом он всё тяжелее дышит.

— Ха... ха... — какого хрена? Почему я так быстро выдохся?

Медленным шагом возвращаюсь на свою позицию, игнорируя обеспокоенный взгляд Тома, который сразу понял, что со мной что-то не то. Я просто не мог выдохнуться за два забега. Ноги предательски задрожали, стоило мне только занять позицию. Кулак врезается в бедро и дрожь прекращается.

— Фух, фух... Фу-у-ух, — сделал большой вздох в след за двумя мелкими.

Опять замечаю мыло в глазах.

— В этот раз их больше, — заметил как минимум десяток мыльных пятен в глазах.

Протёр глаза и избавился от большинства, но пара осталась, впрочем, они не сильно мешались, находясь на границах зрения. Это связано с тем замедлением времени? Блять, я ведь не знаю, как отключить эту хрень.

Опять свободный. Мяч в зоне, ставят, пинок и тот улетает, так и не попав в ворота.

Встаю в позицию.

Джимми смотрит на меня с беспокойством, кидаю быстрый взгляд на Тома, Квотербек понимает меня без слов. В нынешнем состоянии я не уверен, что не упаду после ещё одного забега. Нужно вновь собраться и сделать обманку. Том увидел мой взгляд и понял меня без слов. Хоть его выносливость сейчас недалеко ушла от моей, но у него по крайней мере у него нет таких побочек, как у меня. Нужно чуть передохнуть. Не думаю, что небольшой забег сильно усугубит ситуацию.

Свисток, старт. Вновь стартую, защитники в этот раз вновь встали по бокам от моего движения. Пустых зон нет, лезу вперёд, не меняя траектории и резко снижаю скорость, когда вижу, как мяч уже летит к Тому. Защитники тоже это увидели и быстро сбежали.

Ещё один тачдаун. Мы набрали ещё шесть очков, так как свободным Том промахнулся, а моя гипотеза о вреде замедления времени подтвердилась. Прямо сейчас я потратил в разы меньше энергии, чем при нападении и уклонении от защитников. Прошу тайм аут и сажусь прямо на поле.

Трусцой ко мне подбегает Том и Джимми с остальными игроками. Оставшаяся неназванной часть команды опустила взгляд в пол, всё ещё боясь моего гнева от их полной бесполезности в прошлом тайме.

— Хух, у нас девятнадцать очков за четыре минуты игры. Я бы сказал, что это хорошо, если бы в следующем тайме мы опять не стали защитниками, которых у нас оказывается очень мало, —

выливаю тонну презрения на наших игроков, — ладно, с этим разберёмся позже. Тайм я взял, чтобы отдохнуть. Не знаю почему, я но я устаю, как собака после прогулки. У меня сейчас ощущение, что десяток километров пробежал. Блять, не о том речь. Джимми, чередуй пасы между мной и Томом как считаешь нужным. Если Том в выгодной зоне, то кидай ему, если я, то мне. Если оба закрыты, кому-нибудь из этих, — киваю на остальных игроков. — Хотя бы одно очко принесут.

*

*

*

— Он дважды прорвался, — скинул слова тренер на своих игроков.

— Да, — не нашёлся с дальнейшим ответом Дерек.

— Они почти догнали нас за треть тайма, думаю, вы и сами понимаете, что это не есть хорошо, парни, — продолжил давить тренер.

— Это понятно, но этот Томпсон и так быстрый, а когда он нас проходит, то за ним вообще не угнаться, — решил пожаловаться Филл, — Я его вижу-то только после того, как он нас прошёл.

— Он может и ускоряется, но он далеко не суперчеловек какой-то. Вы может этого и не замечали, но сил у Томпсона поубавилось, сейчас осталась максимум половина, остальное он потратил, чтобы пройти вас и забить два тачдауна, если я ошибаюсь, тогда он начнёт забивать после перерыва и разрыв будет громадный, но я редко ошибаюсь. И этот тайм-аут взят специально для отдыха. Так же ускориться, по моим прикидкам, он сможет ещё раз-два, что суммарно принесёт им двенадцать очков. Да, они смогут нас догнать и даже перегнать, но тогда их главный игрок выпадет из игры. Думаю, они решат разделить пасы между Томпсоном и Вирбентом. Двойную опеку пока не снимайте, будет нужно — возьму перерыв. Всё, пошли, — махнул им рукой тренер, вглядываясь в красное от напряжения лицо главного лица команды противника.

*

*

*

Свисток, игроки вновь встали на поле. Дрожь в ногах чуть поутихла, но не ушла до конца, этот пас будет не моим. Нужно обходить их своими силами и как-то ограничить этот чёртов ускоряющий навык. У меня есть секунд пятнадцать. Начинаю рыскать в голове, ища своеобразный переключатель и, удивительно, он буквально через пару секунд появился перед моими глазами. Представляю его в виде кнопки, при нажатии которой эта херня включается и вырубил.

Я не хотел пользоваться своими способностями и каким-то хером всё равно ими воспользовался. Странно как раз то, что я помню момент включения этой способности дома, когда только получил способности, и тогда она не сожрала ни капли выносливости. А сейчас у меня буквально вырвали четверть за одно использование. Может из-за того, что я, хоть и неосознанно, использую эту штуку в неприспособленном для такого теле? Но факт в том, что тело осталось таким же, оно не вернулось в момент до изменения. Нет, мышцы остались и

телосложение, просто я самолично поставил блок.

Ладно, нет времени думать. Срываю с места, как только мяч попадает в руки Джимми. Снова эти двое, но стоят уже правильно, не оставляя прорех в защите, через которые можно пройти. Но мне это особо и не нужно. Прыгаю в сторону и игроки по стандарту смещаются туда, как только носок касается земли, отталкиваюсь, меня направление на противоположное и прохожу защиту.

Штуковина в голове не только замедляло время вокруг, но и чуть ускоряло меня. Сейчас оторваться от двух защитников сложно, но не невозможно. Поднимаю руку и туда моментально прилетает мяч. Бросаю мяч на газон.

Зона атаки сместилась на тридцать ярдов. Чуть поворачиваю голову влево, Джимми принимает мой намёк. Снова мчусь вперёд и заранее начинаю поднимать руку, противники бегут на меня. Опускаю руку и вижу, как Тома сшибает игрок врага. Но благослови Тома и его толстую кожу — он не упал, лишь чуть пошатнулся и продолжил бежать, заработав ещё один тачдаун.

Свободный мяч, удар в ворота. Плюс очко. Двадцать шесть на двадцать семь. До конца тайма пять минут. Нужно как минимум забрать ещё один тачдаун. Может дать им заработать штрафной? Три очка никогда не бывают лишними.

— Хух, ну, погнали, — заработать штрафной достаточно просто, немного задел руку и всё, легчайшие три очка в случае забивания гарантированы.

Срываюсь с места, два игрока наперерез. Нам нужно пробежать всего двадцать ярдов и забить. Задача проста, как пять копеек. В этот раз пробежать их у меня не выйдет никак, но мне этого и не надо. Мяч появляется в моих руках. Чуть вправо, по бокам врезаются два игрока, падаю держа мяч сверху, чуть поворачиваюсь и будто случайно рука одного из защитников врежется в предплечье.

Свисток. Ухмыляюсь и иду к штрафной. Это было даже слишком просто. Лучшая команда? Я буду смеяться им в лицо после игры.

Ещё один свисток, мяч вылетает из рук центрального, Джимми ловит и ставит. Удар, прошедший по мячу, отправляет его в ворота, но из-за неправильного расположения и спешки тот чуть ли не врежется в щит. Плюс три очка. Двадцать девять двадцать семь.

До конца тайма четыре минуты. Мы в мизерном отрыве. Нужно набрать ещё как минимум шесть очков в нападении, желательнее больше, но и этого более-менее хватит, чтобы в следующем тайме не вырыть себе могилу недостатком очков. Думаю, к концу игры я буду лимон не просто выдавленным, а иссушённым.

Трибуны вновь взревели. Поворачиваю голову и застываю. Мама с Джесси вдвоём расправляют огромный плакат с моим именем. Заметил моё внимание, они улыбнулись и расправили полотно на полную. Улыбка сама собой наплывает на лицо, а в мозгах рубильник, отвечающий за мысли о проигрыше, окончательно оказался раздавлен. Я не могу проиграть, когда они смотрят.

Поднимаю кулак и показываю в сторону ворот противников.

Время неизбежно отсчитывало свои секунды. Мяч поставлен на газон и удерживается рукой нашего центрального, коим сейчас являлся не Том. Пас, игра началась.

— Нет, сейчас вы будете лизать землю, парни, — оскалился и двинулся вперёд, на эмоциях совершенно забыв о сильно урезанной выносливости.

Стартанул как в первый раз и даже не думал менять направление. Оба защитника чуть вздрогнули, когда поняли, что иду я совершенно точно на них. Прошу мяч, который раз влетевший в руки, словно всю жизнь там находился. Всё-таки Джимми отличный Квотербек.

Уже находясь в метре от защитников, ускоряюсь ещё больше, выжимая все сто двадцать процентов из ног без какого-либо «замедления». Поворачиваюсь боком и сбиваю двух противников, сам чуть не падаю, но, сильно замедлившись, восстанавливаю баланс и продвигаюсь вперёд.

Сбоку опять появляется надоедливый защитник, из раза в раз преследовавший меня во время моих тачдаунов. Но сейчас его силуэт проходил фоном. Я даже не потрудился уклониться, мне просто нужно было ускориться ещё сильнее. Всего-то впечатать ногу в газон и оттолкнуться так, как никогда раньше. Защитник пронесится за спиной, краями пальцев задевая спину. Пролетаю линию тачдауна и приношу команде ещё шесть очков.

Лёгкие не сдавливало, ноги дрожали и норовили опустить меня на колени, но мне просто не было до этого дела. Я повернулся к трибунам и поднял руки вверх и закричал, что есть сил. Это была моя личная победа. За моим криком трибуны взревели ещё сильнее, а вместе с ними и вся моя команда.

Лёгкой трусцой вернулся на позицию, хмыкнув в лица опекающих меня игроков.

— Слабаки, — единственное, что они услышали от Флеша.

Свободный мяч был забит, а ведь по-другому быть и не могло. За прошедший тайм мы не смогли больше набрать очков, но уже было всё равно. Я смогу победить, даже если буду бороться в одиночку. И только недавно я это подтвердил, обойдя троих защитников.

Второй тайм закончился со счётом 36:27 в нашу пользу. Разрыв в десять очков, что равносильно трети времени тайма.

Защита далась намного легче, чем в прошлый раз. Каждый мяч, несмотря на опеку, был мною встречен. Ноги горели, лёгкие выдавливались из своего законного места и норовили вырваться на волю из глотки. Однако даже такое состояние не изменило улыбки на моём лице. За это время я забил два свободных и дал противникам совершить ещё один фол.

Тайм закончился со счётом 53:41. Отставание в двенадцать очков. Даже не смешно. Перерыв между таймами дал мне немного отдохнуть и унять дрожь в коленях. Пот ручьями стекал по моему лицу, выносливость по каплям восстанавливалась, сердце стучало из-за бешеного ритма игры. Но я продолжал улыбаться.

Я смотрел на людей на трибунах, продолжавших держать плакат с моим именем и улыбающимися ещё ярче меня. Это не просто грело сердце, это вызывало в нём пожар положительных эмоций, действовавшими для меня лучшим топливом к переступанию через себя. Я буду продолжать, пока не упаду прямо на поле.

— Флеш, тебе нужно отдохнуть, — Джимми был обеспокоен состоянием их капитана. За время третьего тайма он продолжал бегать почти без перерывов.

— Нет, я буду играть до конца. Я сдохну на этом поле, но принесу нам победу, — выдохнул,

унимая улыбку, уже начинавшую сводить скулы.

— У нас есть То...

— Посмотри на него, — кивнул в сторону Тома, что сейчас присосался к бутылке, словно к воде после суток в пустыне. — У него выносливости осталось ещё меньше, чем у меня. Я ведь прав?

— Ноги отваливаются, — коротко высказался Том и продолжил высасывать влагу.

— Сколько сможешь продержаться?

— Если добегу до тачдауна, уверую в Бога, — усмехнулся Том.

— Хах... Давайте поспорим парни, — взял меня азарт.

— Поспорим? — удивился Джимми, я никогда раньше такого не предлагал, да и азартным человеком меня назвать очень сложно.

— Я наберу в этом тайме больше двадцати очков, — вновь позволил улыбке появиться на лице.

— Ты внатуре хочешь сдохнуть на поле? — поднял бровь Джимми.

— Нет, просто верю в себя, — пожал плечами.

— Сколько ставим? — не разбираясь спросил Том. Он был из достаточно обеспеченной семьи и поставить ту же сотню баксов для него было плёвым делом.

— По полтосу. Если не набираю, каждому даю по полтиннику, набираю — вы мне. Как вам?

— Да нах...

— Погнали, — усмехнулся Джимми.

— Я в деле, дам две сотни, если заработаешь, — это уже Том.

В итоге поспорили почти все участники команды, кроме самых необеспеченных. А таких у нас было три человека. Ну, роли не сыграет.

— Ну тогда пошли, — встаю и двигаюсь к своей неизменной позиции Раннинбека.

За время перерыва смог немного восстановиться, примерно до состояния середины прошлого тайма. То есть процентов на тридцать от максимума. Этого хватит.

Свисток, мяч в руках Джимми, уже бегу вперёд. Замечаю смену игрока, против меня вышел их центровой. Только вот он подвыдохся, я ведь вижу. Пытаюсь проскользнуть и буквально через секунду оказываюсь на земле. Я будто столкнулся со стеной.

— Ух, будет тяжело, — поднимаюсь и иду обратно.

Нет, я не злился, ведь изначально понимал, что центровой в позиции защиты далеко не лёгкий противник, особенно когда он имеет вес почти на тридцать килограмм тебя превышающий. Его только обходить, но у этого чудика руки километровые. Ну, не из такого выбирался.

А вот то, что колени такого рода издевательства выдержали с трудом — факт.

Свисток. Бегу вперёд, центральной бежит на меня. Ну что ж, посмотрим на твою манёвренность. Наклоняюсь вправо и отталкиваюсь правой ногой, направляя себя в лево, а следом и левой, уже в обратную сторону. Противник не успел восстановить свою позицию, пробегаю, чувствуя его пальцы на боку.

— Внатуре километровые, — удивляюсь, но не позволяю себе отвлекаться.

Второго обойти не составило проблем, его даже путать не надо было. Просто на бегу пригнуться и опрокинуть его на ходу. В этот раз меня не смел блокировать, даже того надоеды не наблюдалось. Он был рядом с Томом и никак не успевал меня заблокировать.

Шесть очков. 47:53. Свободный удар, увы, улетевший куда-то, но точно не в ворота.

Вновь встаю в позицию. Опа, какие новости. Защитник, которого я опрокинул, хромает на левую ногу. Неужто это я так постарался? Хотя он сам на меня побежал. О, а центральной-то дышит, как лошадь.

— Ха-ха-ха, доигрались, — усмехнулся.

Свисток, игра вновь началась. В этот раз центральной был поаккуратнее и не пропустил меня, вбив в пол. Ой-ой, а это нехорошо. Я почувствовал, как боль волнами накатывает на правое плечо, на которое меня только что уложили.

Нет уж, отдавать триста пятьдесят баксов не хочу. Выиграю намного больше.

Свисток, мяч в игре. Бегу вперёд, обхожу длиннорукого, прямо как в первый раз, разманив и сбив центр тяжести. Со вторым проблет вообще не было, он бежал-то с трудом. Я бы начал сомневаться в себе, если бы дал ему себя уложить. Ещё один тачдаун. Шесть очков.

53:53.

— А вот теперь можно и подуматься, — улыбаюсь и забиваю свободный мяч.

54:53.

Думаю, нужен ещё один тачдаун. Особенно когда их центральной уже не дышит. Правда и у меня плечо потихоньку начинает отказывать, но мне как бы нужно набрать ещё немного очков. О, знаю, как надо.

Свисток, бегу на центрального. Он врывается в меня, чуть поворачиваюсь телом к его руке. Касание. Фол.

— Ха-ха-ха-ха, — поднимаюсь и иду в штрафную зону, слушая за спиной многоэтажный мат.

Не научились ещё не попадаться на такие фолы, ребята.

Плюс три очка.

57:53.

До конца тайма три минуты. Ну что ж, пора.

Свисток. Игра продолжается. Противники решили не брать тайм-аут. Нет смысла. Они уже не наберут. Несусь вперёд, выжимая из себя всё, что есть на данный момент. Центровой уже даже

не бежит, а просто стоит и ждёт, когда я его обойду.

Резко он начинает движение. Мир начинает замедляться.

Пошёл к чёрту!

Замедление проходит. Обхожу противника и завершаю игру тачдауном. Последними шестью набранными очками и счётом 63:53. Суммарно набрал двадцать два очка.

А после церемония награждения. Кубок и объятия с семьёй и долгие причитания о их вранье.

Этот день начинался как полное дерьмо, но закончился так, что это надолго отпечатается в памяти Юджина.

<http://tl.rulate.ru/book/78836/2384196>